Данилова Александра 19.11.94

Хочется называть ее Шурочкой

Независимая газ. — 1994. — 19 ноября. — С. 2.

К 90-летию балерины Александры Даниловой

Юбилей

ОДНАЖДЫ Сергей Дягилев, говоря о своей двадцатилетней работе «в гуще театральной жизни», признавался, что счастлив представлять Парижу таких артистов, как Александра Данилова. Эта ли не великая похвала танцовщице, тем более что в его труппе она появилась совсем юной — едва перешагнув рубеж двадцатилетия! И сразу заняла ведущее положение.

Александра Данилова танцевала много, танцевала спектакли хореографов самых разных стилей и направлений — Петипа, Лопухова, Фокина, Баланчина, Мясина... Но, как отметил современник, ее танцы «носили специфически петербургский пошиб». И это не случайно: та блистательная школа, которую артистка обрела, занимаясь в Петроградском хореографическом училище под руководством таких замечательных мастеров, как Ольга Преображенская и Елизавета Гердт, отличали ее искусство на протяжении всей артистической деятельности.

Александра Данилова закончила Петроградское училище в 1921 году и до 1924 года выступала на сцене Мариинского театра: исполняла сольные партии в произведениях классического наследия — «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Жизель», «Величие мироздания»... Затем уехала из России и начала работать в труппе Сергея Дягилева, где была среди первых исполнительниц балетов «Стальной скок» Сергея Прокофьева и «Аполлон Мусагет» Игоря Стравинского. После смерти Дягилева танцевала в труппе полковника де Базиля, в Русском балете Монте-Карло, в труппе «Сэдлерс Уэллс балле», создала и собственный коллектив. А когда в 1957 году оставила сцену, работала балетмейстером, преподавала.

Галина Уланова, Юрий Григорович, Александра Данилова (США).
Фото из музея ГАБТ

Мне не довелось видеть Данилову танцующей, но когда во время гастролей балетной труппы в США она пришла к нам на спектакль, я понял, как были правы критики, писавшие об ее элегантности, благородстве, безукоризненном вкусе. Все это было в женщине, которую мне представили. Но мало того — бездна обаяния, доброжелательства, артистизма. И мне сразу вспомнился портрет, написанный Зинаидой Серебряковой: живая нимфа Данилова в задумчивости присела в кресло, кажется, еще мгновение, и она вспорхнет... Та же удивительная легкость, полетность, живая грация ощущались во всех движениях Александры Дионисьевны. И как-то не вязалось с ней ее чопорное имя — хотелось называть ее просто Шурочкой.

Я часто думаю о наших дружеских встречах, о долгих разговорах — Шурочка интересный, тонкий, остроумный собеседник. Помню, как она сокрушалась по поводу недостатка культуры у молодых танцовщиков и говорила о том, как Дягилев заставлял их изучать культуру других народов, ходить в музеи, посещать театры, смотреть фильмы. Она убеждена, что одной техники, даже отменной, недостаточно — необходим артистизм. Каждый раз, когда я встречаюсь с Даниловой, мне кажется, я прикасаюсь к легенде. Ведь она из великой плеяды балерин: в одно время с ней и рядом с ней танцевали Павлова, Карсавина, Спесивцева...

Поздравляя Шурочку с юбилеем, я хочу обнять ее, поцеловать и пожелать ей здоровья и много, много радостей.

Юрий ГРИГОРОВИЧ